

ХОББИ

В лесах штата Колорадо охотник выслеживает дичь. Одинокий олень вскидывает голову, щелчок курка, гул выстрела разносится по лесу, отражаясь эхом от стволов, и животное падает, сраженное метким выстрелом Кэрта Расселла.

Постойте, но это же не кино! Это настоящий Кэрт Расселл, ветеран приключенческого и фантастического кино — в куртке, охотничьих сапогах, с ружьем в руках. Звезда таких шумевших лент, как «Тумбстоун» и «Звездные врата», добывает себе пропитание? Ему мало семимиллионных гонораров за каждый фильм?

«Я с детства привык охотиться и никогда не смотрел на охоту как на забаву или хобби», — совершенно серьезно объясняет 44-летний актер.

Как вы уже, наверное, поняли, Расселл часто получает разгневанные послания от защитников прав животных. «Письма, пикеты, как-то раз они даже маленькую демонстрацию провели», — говорит Расселл. — Поймите, я уважаю их позицию, но думаю, что они выросли в другой среде и понятия не имеют, что такое охота. Мой отец тоже был охотником, и от него я научился добывать еду в лесу. Лет семь назад я начал охотиться с луком; это гораздо труднее, в такой охоте есть элемент забавы, но с другой стороны, этим я даю животным больше шансов. Честнее получается. Один раз я ходил на медведя, но понял, что с ним мне в одиночку не справиться. А поскольку медвежатинкой мы не питаемся, я решил оставить медведей в покое».

Жена Расселла, актриса Голди Хоун, готовит дичь, принесенную мужем. Правда, признается он, ему приходится самому свежевать и потрошить добычу. «Голди — настоящая подруга охотника», — смеется Расселл. — Но учил ее готовить я сам».

В свободное от съемок время супруги живут на ферме в штате Колорадо. По словам Расселла, они ни разу не заходили в магазин мясника. «В нашей семье самый короткий потребительский цикл — из леса на стол».

Считает ли Расселл, что за-

лог успеха его фильмов — тот охотничий азарт, который позволяет ему безошибочно вычислять хороший сценарий, а потом доводить фильм до блеска?

«Разные проекты — разные истории. «Тумбстоун» был очень тяжелой картиной. Я знал, что меня взяли только потому, что остальные звезды заломили гонорары больше 10 миллионов. Я согласился на семь. Мне пришлось работать на жуткой изнуряющей жаре, валяться в грязи, скакать на лошадях, подолгу просиживать в гримерной, чтобы быть похожим на настоящего Уайатта Эрпа, легендарного шерифа, наводившего порядок в Тумбстоуне. Мы работали с утра до вечера, потому что параллельно снимался еще один фильм про Эрпа, и нам хотелось быть первыми».

Конечно, кто не слышал об этой истории! «Второй Уайатт

КЭРТ РАССЕЛЛ, ОХОТНИК

Эрп» Кевин Костнер публично обвинил съемочную группу «Тумбстоуна» в эксплуатации истории и заявил, что они сляпали дешевую калтуру, чтобы определить его проект.

«Неправда. Первый, к кому обратился сценарист Кевин Джарр, был как раз Костнер. Он прочитал его сценарий и сказал, что лучше сделает свою собственную версию. Пожалуйста, это его право. Никто из нас не виноват, что наш фильм имел успех, а его — нет. А что касается даты выпуска, это решают не актеры, не режиссеры, а студия».

После успеха «Тумбстоуна» у Расселла было много предложений, но из всех ковбойских, гангстерских и полицейских сценариев ему не понравился ни один. Актер круто сменил жанр, отправившись с ковбойского Дикого Запада в иные галактики в «Звездных вратах».

«Я люблю фантастику. После «Тумбстоуна» я был совершенно вымотан, и поэтому с удовольствием согласился на проект, где от меня требовались

только военная выправка и грамотное произнесение реплик».

Сейчас, когда «Звездные врата» стали кассовым хитом во всем мире, трудно поверить, что исполнитель главной роли работал на съемочной площадке без особого энтузиазма.

«Я согласился на этот фильм только потому, что он был не похож на все остальное. «Звездные врата» — один из тех проектов, про которые до самого дня премьеры нельзя сказать, будут они иметь успех или провалятся. Никто не знал, получатся ли спецэффекты, как будет выглядеть на экране вся наша бутафория, насколько совместимы в кадре египетские пирамиды и космические корабли. Стоило чуть-чуть поскользнуться — и ты по уши в грязи. После предварительного просмотра продюсеры были в отчаянии, потому что зрители написали в анкетах, что ничего не поняли, и что фильм совершенно бредовый. У нас там часть диалогов идет на древнеегипетском языке! Пришлось срочно вводить субтитры, причем вместо

первоначальных реплик туда вставили слова-объяснения, что, собственно, происходит в кадре! На втором просмотре народ все понял».

Кэрт Расселл рассказывает о заключениях на просмотрах с неподдельным волнением в голосе. Неужели он боялся провала?

«Профессионально — нет, психологически — да. Плохой фильм не погубит мою карьеру, но мое «эго», несомненно, придется залечивать долго. Каждый фильм — как бешеная гонка на автомобиле, за рулем которого сидит другой человек. От тебя ничего не зависит. И чем дальше, тем больше. В «Тумбстоуне» ставка делалась на актеров — там даже маленькие роли играли звезды! А в «Звездных вратах» все висело на волоске из-за технических примочек. Каждый фильм становится все более рискованным».

Расселл сражался с китайскими колдунами в «Большом переполохе в Маленьком Китае», с инопланетными тварями в «Нечто», с бандитами будущего в «Победе из Нью-Йорка», бандитами прошлого в «Тумбстоуне», фараоном-инопланетянином в «Звездных вратах». Нет ли у него желания сыграть просто охотника, выслеживающего дичь?

«Мне часто приносят сценарии об охоте, но я не хочу переносить на пленку мою личную жизнь!»

Ян НАТАН.

